

Цилинь Цилинь, линь, в древнекитайской мифологии чудесный зверь — единорог. По аналогии с термином фэнхуан, Ц. истолковывается как соединение двух понятий: ци — «самец-единорог» и линь — «самка».

Существуют различные описания Ц., отличающиеся в деталях, но все они составлены по архаическому принципу уподобления отдельных частей Ц. частям тела реальных животных: у Ц. тело оленя, но меньше размером, шея волка, хвост быка, один рог, заканчивающийся мягкой шишкой (мясным наростом), копыта коня, разноцветная (по другим версиям, бурая) шерсть (в источниках упоминаются также белые и зелёные Ц.). Когда Ц. идёт по земле, то не ломает травинки, не раздавит букашки, он не ест живых тварей, а питается чудесными злаками.

По некоторым представлениям, Ц. может даже летать или ходить по воде, словно по земле. В древних текстах Ц. часто упоминается наряду с оленями, как их своеобразный вожак. Ц. считался главным из всех зверей (наряду с фэнхуаном — главным среди птиц).

Отличительным признаком Ц. является его неострый рог, которым он не может причинить вреда. Древние авторы рассматривают Ц. как воплощение морально-этической категории — жэнь («человеколюбие», «гуманность»).

Существуют различные толкования символики, связанной с наличием у Ц. одного рога: по одним, — это символ объединения страны в единое государство, по другим, — символ единовластия государя. В даосских преданиях на белых Ц. ездят бессмертные, свита Си-ван-му. В древности существовало много легенд о появлении и поимке Ц. — и то и другое считалось знаком идеального, мудрого и гуманного правления.

Словами «поймали линя», вошедшими в поговорку, заканчивает Конфуций свою летопись «Чуньцю» («Вёсны и осени»). Считалось, что появление Ц. несло с собой умиротворённость и процветание природе, было знаком предстоящего рождения мудреца.

Так, согласно «Ши и цзи» («Записи о забытом», около VI в.) рождению Конфуция

предшествовало появление Ц., который исторг изо рта нефритовое письмо с пророческими словами о правлении дома Чжоу (появление Ц. маркировало и смерть Конфуция, так же как и крушение некоторых царств). В народных верованиях Ц. прочно ассоциировался с рождением сыновей: спускающийся с неба Ц. приносит сына – традиционный сюжет благопожелательных лубков, народных вырезок из цветной бумаги.

Имеется много версий о происхождении образа Ц. (связь его с жирафой, коровой и др.). По гипотезе японского учёного Идзуси Есихико, образ Ц. развился на основе представлений об олене.

Литература :

Китайская классическая проза в переводах акад. В. М. Алексеева, 2 изд., М., 1959, с. 212–214;

Ду Эрвэй, Фэн, линь, гуй, лун каоши (Толкование образов феникса, единорога, черепахи и дракона), Тайбэй, 1971, с. 41–72.